КТО ТАКИЕ ВИКИНГИ?

О ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ И НЕСТЫКОВКАХ В НОРМАННСКОЙ ТЕОРИИ

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает доктор философии, кандидат исторических наук Лидия ГРОТ.

"ЗАВТРА". Лидия Павловна, вы являетесь активным критиком норманнской теории происхождения русской государственности. Давайте поговорим о том, как, когда и с какой целью она была создана. Почему вы не согласны с доводами норманистов и называете их теорию сборищем мифов?

Лидия ГРОТ. Всё познаётся в сравнении. Сейчас, например, у всех на слуху миф о "древних украх", выкопавших Чёрное море. Он стал синонимом абсурда на историческую тему. Но его предтечей можно считать теорию позабористее — о том, как "великие древние свеи", выйдя в IX веке из Средней Швеции, из Свеаланда, явились в русские земли, наладили судоходство по рекам, понастроили по пути своего движения городов или предгородских поселений и таким образом консолидировали, объединили под своей рукой гигантскую территорию от Балтики до Поднепровья и от Балтики до Волги, создав Древнерусское государство. Но заметим при этом: на своих, свеевских, землях подобные деяния они совершили на несколько столетий позднее. Вот такое получилось чудо-чудное, диво-дивное. Но поскольку именно это "чудо" транслируется многочисленными представителями российской академической вузовской системы, а также их западными коллегами, я предлагаю разобрать этот миф по пунктам — так, как он мыслится норманистами, или скандинавоманами.

Изначально эта теория зародилась в шведской политике XVII–XVIII веков, когда Швеция вела активные военные действия, в том числе и в русских землях. Пользуясь неблагоприятной ситуацией в нашем государстве, ей удалось отхватить от него некоторые территории. Но чтобы как-то идеологизировать свои действия, она начала распространять историко-политический миф, который представлял предков шведов исконными жителями русских земель, а русских — их поздними пришельцами. Этот трюк был придуман в период Смуты, когда шла борьба за опустевший русский престол и когда шведам хотелось выдвинуть на него своего кандидата — принца Карла Филиппа. Но если, к примеру, претенденты польской короны могли найти у себя какие-то родословные связи с русским престолом, то у шведов ничего подобного не было. Зато существовал и уже бродил по Европе миф о том, что их предками были древние готы, которые, по имеющимся рассказам, как раз и бороздили древнерусские реки. А раз так, заявили шведы, значит, "мы на этих землях были самыми первыми, и наши шведо-готы осваивали судоходный путь до Чёрного моря и далее. Соответственно, даже без предоставления точных родословных мы имеем правопреемство на эти русские земли".

Так был создан миф о Рюрике и варягах из Швеции. Причём ради этого даже подделали официальный документ. Во время переговоров новгородцев со шведской делегацией о возможности Карла Филиппа сесть на русский трон шведы внесли в протокол подложные сведения о том, что, дескать, сами же новгородцы и говорили о правившем когда-то на этих землях "князе Рюрике из Швеции". Но это оказалось подлогом, на самом деле новгородцы рассказывали, что в своё время у них был свой великий князь Родорикус с родословием из Римской империи. Тем не менее миф разошёлся по свету. И так называемая норманнская теория началась с откровенной политической лжи.

"ЗАВТРА". А почему решили, что тот официальный документ был фальшивкой?

Лидия ГРОТ. Это выяснилось из сличения поздних документов. Разумеется, была проведена экспертиза. Дело в том, что на тех переговорах, естественно, велись официальные протоколы, всё документировалось. Кроме того, там присутствовал и личный секретарь принца Карла Филиппа. Этот скромный и педантичный молодой человек просто записывал всё за переговорщиками, не вдаваясь в политические тонкости. Его записи, так же, как и официальный протокол, легли в Госархив, но фактически были похоронены. Однако во второй половине XIX века в архиве их обнаружил работавший с документами историк, российский подданный, но урождённый швед. А официальный протокол был извлечён ещё в Смутное время, в 1671–1672 годах, и опубликован шведским королевским историографом Юханом Видекиндом — лицом официальным и вполне осведомлённым, что это фальшивка. Поскольку в конце XVII века шведским властям необходимо было доказать правомерность оккупации ими русских земель, они обнародовали вместе с тем подделанным протоколом монографию Видекинда о шведско-московитской войне. И весь "образованный" европейский мир увидел, что "сами новгородцы помнили, что правление у них начиналось со шведов". Фальшивка несколько десятилетий гуляла по кафедрам и салонам Западной Европы, стала достоянием их общественной мысли, была подхвачена и сильно раскручивалась самими шведскими академиками.

"ЗАВТРА". Какова суть каждого из основных положений норманистского историософского мифа?

Лидия ГРОТ. Первый пункт мифа говорит о том, что изначальное деяние великих свеев — это открытие и функционирование Балтийско-Волжского пути. По мнению скандинавоманов, в IX веке из Свеаланда вышли не то полчища, не то небольшое количество не то купцов, не то скандинавских вождей. Явились они не то из Бирки, не то из земель подальше, без проблем прошли в русские земли и освоили все реки, вплоть до Волги, создав Великий Балтийско-Волжский путь.

Второй пункт мифа: на своём пути они строили предгородские или даже городские поселения. Именно это усиливало социальную интеграцию. То есть свеи якобы выступили передовым отрядом социальной эволюции и собирали вокруг себя племена, которые жили в этих регионах.

Завершающий пункт мифа: благодаря деятельности именно скандинавских купцов или скандинавских вождей всё на их пути консолидируется, и в середине или во второй половине IX века возникает первое государственное образование восточных славян.

"ЗАВТРА". Есть конкретные доказательства лживости всех перечисленных доводов норманистов?

Лидия ГРОТ. Да, если исходить из анализа всех доступных источников, эти утверждения представляют собой полное собрание нелепостей.

Надо сразу оговориться, что в IX веке и в помине не существовало названия "Свеаланд". Оно более позднего происхождения и прослеживается в документах только с середины XV века. Например, в Своде законов Швеции, принятом в 1442 году при одном из королей Кальмарской унии — Кристофере III Баварском (в XIV–XVI веках три скандинавских королевства — Дания, Норвегия и Швеция были объединены в личную унию под верховной властью датских королей). В том официальном документе говорилось: "Королевство Швеции вышло из языческого мира, когда соединились страны Свея и Гота. Свея называлась Земля на севере, а Гота — Земля на юге". Более раннего упоминания Свеаланда в документах не существовало. Хотя возможно, что на слуху это название могло быть и чуть раньше, но не в IX веке.

"ЗАВТРА". Освоение новых земель — довольно затратное мероприятие. Могли ли быть тогда у шведов такие средства?

Лидия ГРОТ. На создание Балтийско-Волжского пути и освоение русских рек у выходцев из не существовавшего в IX веке Свеаланда материальных возможностей быть не могло. Об этом прежде всего говорят данные шведской гидроархеологии. Например, известный археолог Рюне Эдберг в статье "Водный путь в районе Сигтуны и тайны ненайденных викингских кораблей" сообщает, что археологами в Швеции периода раннего Средневековья не было найдено судов, на которых можно было бы пересекать Балтийское море. Судостроение там началось с Густава Вазы, а это уже середина XVI века. До этого времени у них были найдены только мелкие лóдьи длиной до 9,5 метров. Эдберг опроверг мнение о том, что и на таких малых судах можно было не хуже, чем на драккарах, бороздить морские пучины и доплывать до Руси. Он пишет: "Для плавания по морю должны были быть суда, которые отличались необходимой грузоподъёмностью, могли выдержать сложные погодные условия. Таких судов пока в Швеции не нашли. Не было никакой возможности переплывать Балтийское море на тех малых судах, которые найдены в Уппланде, до того времени, когда Густав Ваза начал приглашать строителей судов из немецких земель". Далее Рюне Эдберг пишет, что для плавания по русским рекам не подходили и корабли викингского типа, открытые в Дании и Норвегии: "Имеющийся археологический материал не содержит доказательств популярных ранее представлений о том, что выходцы со Скандинавского полуострова путешествовали на Руси на клинкерных судах викингского типа".

И российские, и шведские специалисты совершенно определённо заявляют, что путь из Балтики до Днепра и по Днепру до Чёрного моря не мог быть выполнен на традиционных скандинавских килевых судах с несущей клинкерной обшивкой, то есть на драккарах. Вот, например, мнение об этом научного руководителя экспедиций Центра подводных исследований Русского географического общества, кандидата технических наук Андрея Лукошкова: "Прежде всего, такие суда не смогли бы преодолеть пороги. Их длинные корпуса с выступающим вниз на 40–50 см килем в принципе не имели возможности пройти между торчащими вдоль русла многочисленными камнями. Но ещё более невероятной кажется возможность волока, не говоря уже о переноске, любого из известных на сегодня типов скандинавских кораблей вокруг такого порога как, например, Айфур-Неасит. В первую очередь из-за большой массы. Ведь эти выдающиеся по своим качествам суда, созданные для морских экспедиций, имели массивный киль и штевни, на которые крепились бортовые доски толщиной 25–30 мм. Причём крепились внахлёст, с перекрытием в 20–30% их ширины, что соответствующим образом увеличивало массу дерева. Известно, что собственная масса датируемого 850-ми годами судна из Гокстада составляла 9 тонн, а вместе с экипажем, провиантом и оружием — 18 тонн, при осадке пустого корпуса на 0,75 м, а загруженного — на 0,9 м. С экипажем в 70 человек при волоке даже пустого корпуса на долю каждого из них приходилось бы по 130 кг веса. Ни поднять такой груз на плечи, ни толкать его по настланным брёвнам физически невозможно. И уж тем более экипаж не мог поднять такой груз на крутые днепровские берега и тащить его 9 километров в обход порога по прибрежным холмам".

Восточноевропейская гидросистема сама по себе не позволяла чужеземцам ходить по своим порожистым рекам, с обилием камней на дне, с участками мелководья и т. д. Это требовало совершенно особой системы кораблей.

"ЗАВТРА". Как можно двигаться по течению реки, ещё понятно, а как пройти тот же путь в обратном направлении? Или в те времена не ходили против течения?

Лидия ГРОТ. Ходили, но только не скандинавы. Для этого имелись специальные суда, которые строились местными жителями, знавшими свои реки на протяжении тысячелетий. Их корабли были очень лёгкими. Их как раз и можно было переносить на руках или перекатывать по брёвнам.

"ЗАВТРА". Когда мы начали осваивать судоходство, строить первые суда?

Лидия ГРОТ. Освоение этих наших рек начинается ещё в эпоху бронзы, когда наши предки начали строить особый тип судов — долблёнки, которые оснащались необходимыми элементами для прохождения порогов и мелководья. Поскольку восточноевропейская гидросистема очень специфична, то все эти суда — их ещё называли однодеревки или моноксилы — имели сезонный характер. С мая-июня и до осени большинство из них выходило из строя, разбивалось во время плавания. Поэтому обеспечение и строительство нового парка судов начиналось фактически сразу по окончанию судоходного сезона.

Судоходство по рекам у нас было хорошо налажено, потому что древнерусская цивилизация — не сухопутная, она прежде всего цивилизация больших рек. Существовало и морское русское судоходство. Например, знаменитый Северный морской путь осваивался нами на собственных судах соответствующей грузоподъёмности, особой прочности и природы.

"ЗАВТРА". Норманнская теория предполагает, что приплывшие к нам из Свеаланда первопроходцы создавали на своём пути и соответствующую инфраструктуру?

Лидия ГРОТ. Да, нас уверяют, что они приплыли из ещё несуществовавшего Свеаланда, освоили реки, не имея своих судов, и строили города, что стимулировало социально-политическую эволюцию. Следовательно, они должны были обладать навыками градостроительства, способностями к обеспечению и налаживанию городской жизни. Но обращение к работам ведущих шведских медиевистов рассеивает на сей счёт любые иллюзии. В IX веке и даже несколько столетий спустя жители Скандинавского полуострова какими-либо собственными существенными традициями возведения пунктов городского или даже предгородского типа не обладали.

Ведущие шведские медиевисты Томас Линдквист и Мария Шёберг отмечали, что монументальные каменные постройки (полагаю, что это монастырские или церковные здания) обнаруживаются в Швеции только в середине XII века, а строительство там городов относится вообще к XIII веку. При этом уже с IX века, то есть с очень раннего Средневековья, русы строили города и знали, как это делать. Недаром в то время существовало скандинавское название сначала северных русских земель, а позже и всей Руси — Гардарика, что означает "страна городов". Градостроительство на Руси начиналось как деревянное. Дерево считалось тем сакральным материалом, который необходим для возведения княжеских замков, храмов, храмовых сооружений.

Линдквист и Шёберг — очень известные специалисты, авторы учебников по истории Швеции для студентов исторических факультетов. Так что их сведения очень аргументированы. Но и другие учёные пишут о позднем появлении городов в Швеции. Шведский археолог Бьёрн Амброзиани както заметил: "Достойно удивления, что викинги, которые в то время (VIII–IX вв.) практически не имели собственной городской культуры, совершенно очевидно, играли значительную роль в развитии городов на Востоке". Но в норманизме очень много примеров, достойных удивления.

Ирландский учёный Фрэнсис Бирн недоумевал по тому же поводу: "Часто вызывает удивление, что варвары викинги смогли принести городскую цивилизацию в Ирландию. Даны, которые заселили большую часть северной и восточной Англии, не строили городов, хотя они оккупировали Йорк и приложили немало усилий для захвата Лондона — два главных города в римских провинциях Британии, которые продолжали существовать и в англо-саксонский период. На Фарерских, Шетландских, Оркнейских островах, в Сатерленде, на Гебридах и даже в Исландии, где они заселили пустынные местности или захватили заселённые местным населением территории, города не появились".

"ЗАВТРА". Значит, в работах норманистов мы опять видим абсурд?

Лидия ГРОТ. Да, никаких предгородских, городских или любых других типов поселений мифические скандинавские купцы или вожди, появившиеся в зоне Балтийско-Волжского пути, не могли создавать, поскольку в Скандинавии не было собственной городской культуры вплоть до XIII века.

"ЗАВТРА". А как же шведская Бирка, появление которой в качестве торговой фактории связывают с концом VIII века?

Лидия ГРОТ. Об этом месте неустанно глаголят норманисты. Но обратимся опять к мнению шведских учёных. Археолог Яльмар Стольпе занимался раскопками в Бирке ещё с конца XIX века. Он исследовал там большое число могильников и подчёркивал, что найдено было много оружия, украшений, предметов импорта: "Такие могильники в течение длительного времени служили для характеристики культуры шведских викингов. Но на самом деле в них с большей долей вероятности были похоронены иноземные купцы. Поскольку там прослеживается иной, не шведский, похоронный обряд". О том, что Бирка была торговой факторией, где проживало иноземное население, говорит и история так называемой девочки из Бирки. Её внешний облик был восстановлен по останкам захоронения, исследованы вещи, которые родители положили к ней в склеп. Само захоронение датируется X веком. Шведские археологи подчёркивают, что и девочка, и соответственно её семья, происходили из Северной Германии или из Южной Дании. То есть Бирка фактически была иностранным проектом, торгово-разгрузочным пунктом для прибывающих иноземных купцов. Когда надобность в ней отпала, Бирку довольно быстро ликвидировали, а её функции перенесли в другие поселения.

Это иноземные купцы приходили в будущую Швецию и развивали там торговлю, создавали аналоги предгородских поселений. Шведское население в эти процессы было втянуто намного позднее. Получается, что норманисты и тут всю картину рассматриваемого вопроса переворачивают с ног на голову.

Скандинавоманы и дальше развивают образ "могущественных свеев", которые плавали по русским рекам, строили там поселения, организовывали жизнь. И, как результат, стали основоположниками древнерусской государственности. Но сейчас уже хорошо известен уровень социополитической эволюции у свеев. Никаким опытом политической интеграции представители этого общества в IX веке не обладали. Современные шведские исследователи уверены, что ранние государства складывались в Швеции в период XI–XIV веков. И при этом оформление государственности, включающей такой критерий, как создание территории под управлением единого политического руководства, фиксируется там не ранее второй половины XIII века.

«Заморские гости». Художник Николай Рерих. 1901 г.

Более того, подчёркивается не только позднее образование шведского государства, но и его во многом вторичный характер. Например, шведские учёные пишут: "Вторичные государства возникали под влиянием или под воздействием более древних государственных образований. Шведское государство, возникшее в позднем Средневековье, было, конечно, вторично. Оно возникло позднее многих государств в Европе, и даже в Скандинавии. Целый ряд явлений и представлений носил экзогенный характер. Представления о значении функций королевской власти, установление ритуала для носителей новой государственной власти были привнесены со стороны".

"ЗАВТРА". С европейского континента?

Лидия ГРОТ. Да. Таким образом получается, что Средняя Швеция, которой норманизмом приписывается благодетельная роль некоей прародины Руси, не только в IX веке, но и много столетий спустя не обладала опытом собственной государственности, не имела института верховной власти и не знала традиций градостроительства. При этом выходцы из земель свеев каким-то образом якобы сумели за несколько десятилетий объединить Новгород и Киев под одной княжеской династией. И такой абсурд разлагает русскую историю уже около 300 лет.

Есть результаты филогенетических исследований. В России не найдено потомков скандинавской гаплогруппы R1a-Z284. Правда, норманисты игнорируют этот факт. Надо признать либо то, что выходцы из будущего Свеаланда не обладали чадородными способностями, либо то, что не было "миссионерского" похода на Русь скандинавов в качестве организаторов русского государства, русской государственности и русской городской жизни.

Другой миф — отождествление Альдейгьюборга (Ольденбурга) с Ладогой (расположенной в нынешней Ленинградской области, а исторически — на Новгородской земле), а также и само происхождение названия Ладоги от Альдейгьюборга. Норманисты преподносят это как давно решённый вопрос, ссылаясь на исландские саги. Миф о тождестве Ладоги с топонимом Ольденбург, или Альдегьюборг, из исландских саг разобран мной в статье "Изображение брачного дара Ярослава Мудрого в "Саге об Олаве Святом", опубликованной в третьем номере "Учёных записок Новгородского университета" в 2023 году. В саге речь идёт о браке Ярослава Мудрого и шведской принцессы Ингигерды, которая, как уверяют норманисты, надув губки, сказала: "желаю, чтобы кусок русских земель мне ты подарил". Но это условие Ингигерды передать ей Альдегьюборг было требованием отдарить ей её приданое со стороны матери, которое в браке отходило мужу. Таковы были правила в то время. Но можно было в брачном договоре прописать, что за невестой останется часть её приданого, которую жених преподносёт ей в качестве дара. Ингигерда по линии матери происходила из правящего дома Бодрицких князей из нынешнего Мекленбурга и Гольштейна. Вот там-то и находился Ольденбург, или Альдегьюборг по-исландски, а по-славянски — Старград. Таким образом, рассказ Снорри Стурлусона о свадебном даре никак не касался русской Ладоги.

"ЗАВТРА". А откуда появилась мысль о том, что Альдегьюборг — это и есть Ладога?

Лидия ГРОТ. Всё это ведёт к шведскому политическому мифу. В XVII веке жил учёный Олоф Рюдбек, который именно эти мысли расписал в своей программной работе "Атлантида". Современный шведский исследователь западноевропейской общественной мысли Свен охарактеризовал "Атлантиду" как произведение, "где шовинистические причуды, фантазии шведов были доведены до пика абсурда". Этого Рюдбека обожал основоположник немецкого норманизма Готлиб Зигфрид Байер, и из этого самого "пика абсурда" он и выудил статью о том, что Альдегьюборг (Ольденбург) — это обязательно Ладога. Так с подачи Байера миф разошёлся по русской исторической мысли и, к сожалению, пребывает в ней до сих пор.

Кстати, у Рюдбека, как и вообще у шведских мифотворцев Смутного времени, был свой предтеча — крупнейший деятель шведского готицизма Иоанн Магнус, который, получив политический заказ от королевской семьи, написал и издал в 1554 году "Историю всех королей готов и шведов", в которой всех готов присоединил к предкам шведов, и именно у него предки шведов стали бороздить русские реки — из Балтики до Чёрного моря и т. д.

Своего исторического материала не хватало, вот и сделали заход в историю другого народа и приписали её себе. Именно это Иоанн Магнус сотворил и с историей скифов, сказав, что раньше они назывались иначе и были настоящими предками шведов. И под пером Магнуса скифское прошлое, освоение рек Восточной Европы сделались шведской собственностью. Так что здесь нет никакой науки, есть только политика и буйная фантасмагория псевдоучёного. Но для шведского королевства этот его труд был вплоть до XVIII века такой же методологической основой всего шведского историописания, как для советских историков труды классиков марксизма-ленинизма. И поэтому их политические мифы стали развиваться, перешли, соответственно, немецким академикам. В Смутное время, к примеру, было модно уверять, что и гипербореи из античных мифов тоже были шведскими предками. А если это так, то почему бы и варягам ими не быть? И так далее, вплоть до фантазий, связанных с образом викингов, осваивавших русские реки. А всё это исходит из широкого рукава Магнуса.

"ЗАВТРА". Эти труды Магнуса до сих пор признаются?

Лидия ГРОТ. Нет. После XVIII века они были признаны фантазией. Но, как говорила героиня Раневской в "Золушке": "Дельце-то обделано, дорогой зятёк". Все эти мифы проросли и развиваются. Уже и викинги, оказывается, основали династию Рюриковичей. Если история скифов и античных гипербореев освободилась от шведских посягательств, то истории русских варягов пока никак не удаётся вырваться из тени этой замшелой, заплесневелой, ненаучной историософии.

Норманизм — это история вымыслов. Вымыслы порождают вымыслы, а не научную теорию. Хотела бы обратить внимание на два фальсификата из вымыслов норманизма. Первый: отождествление варягов с викингами. Второй: отождествление выходцев со Скандинавского полуострова с норманнами. А потом и вовсе уподобление всех со всеми — норманнов с викингами, варягами, скандинавами.

Образ викинга создавался в среде общественно-политической мысли скандинавских государств. Но если сначала каждая страна по отдельности придумывала свои мифы — Швеция для себя, Дания для себя, то в XIX веке началось поиски общескандинавской идентичности. И тогда взыскующий взор политиков обратился к образу викингов, который с конца XVIII — начала XIX века на волне романтизма осваивался писателями, поэтами, художниками. Ими был создан этакий оперный или опереточный образ викингов, мчавшихся под полосатыми парусами в касках с рогами…

"ЗАВТРА". Что было плодом их фантазии, а не историческим фактом.

Лидия ГРОТ. Театральные художники легко заимствовали подобные реквизиты из истории других народов. В раннем Средневековье скандинавы не имели рогов на своих шлемах, это взято, по-моему, из галльской культуры. Причём использовались они для ритуальных церемоний.

В XIX веке этот художественный образ викинга привлёк внимание политиков. И миф о викингах стал раскручиваться и обрастать политической канвой. Из викинга стали лепить некоего всеобщего завоевателя и организатора всего и вся в Европе.

"ЗАВТРА". Но ведь были источники, где упоминаются настоящие викинги?

Лидия ГРОТ. О викингах говорится, в частности, в исландских сагах. Исходные викинги были простыми грязными пиратами, разбойниками. Но когда за дело берётся политика, всё может принять совершенно иной оборот. Поэтому постепенно из непритязательного образа стали лепить могущественного выходца из северных стран, северных морей. Такой тип очень хорошо ложился на общеполитические тенденции Северной Европы. Известно, что он был подхвачен деятелями и пропагандистами Третьего рейха. Нацистская Германия создала дивизию СС "Викинг", куда рекрутировали выходцев из скандинавских стран, государств Западной Европы и Прибалтики.

То есть тот образ викинга, который представляют нам сегодня и западноевропейские, и российские деятели, был изначально раскручен политиками Швеции, а потом подхвачен и политическими кругами Европы в целом. Но если гитлеровских "викингов" нам удалось изгнать из Советского Союза, то от вымышленных викингов в русской истории пока избавиться не удаётся. Этот образ продолжает раскручиваться и финансироваться Евросоюзом. На Россию он транслируется под мифом о том, что якобы викинги Рюрика пришли к нам и всё хорошо организовывали. То есть используется идея исторической обоснованности внешнего управления для России. Хотя, как заметил шведский исследователь Фриц Ашберг, ни один правящий конунг викингом себя никогда не называл, это считалось оскорблением. А у нас то наследного князя Рюрика называют викингом, то благоверного князя Владимира. Я считаю, что это полнейшая деморализация русской исторической науки.

"ЗАВТРА". А что вы скажете про мифологию о норманнах?

Лидия ГРОТ. Недавно весьма уважаемый мною коллега, профессиональный историк, хотел меня спросить о "наследном праве у норманнов". Я сказала, что норманны — это воинское подразделение, а не этнос, не государство. "Ну, у викингов", — пытался уточнить коллега. То есть постоянное подбрасывание нам фальсификатов создало жуткую путаницу в головах даже образованных людей. Уже почти никто не отличает варягов от викингов, викингов от норманнов. Сплошной хаос! Норманнов из латиноязычных, западноевропейских хроник сейчас полностью отождествляют с выходцами из скандинавских стран. Но это же совершеннейший абсурд! Потому что военные походы, которые, по хроникам, осуществлялись норманнами, были очень мощными наступательными операциями с использованием большого количества материальных и человеческих ресурсов. Они сравнимы с масштабом операций на Западном фронте во время Второй мировой войны. Малолюдными и маломощными экономиками Скандинавского полуострова такие походы, разумеется, не могли быть обеспечены. То есть норманнские нашествия организовывались и финансировались какими-то другими силами.

"ЗАВТРА". Какими?

Лидия ГРОТ. Это вопрос к медиевистам, которые занимаются такими сюжетами. Они обязаны поднять источники и выяснить, кто же были эти самые норманны. А сегодня история заболтана, идёт отождествление скандинавов и норманнов из латиноязычных хроник. Это ещё один из тех фальсификатов, которыми просто набита историческая наука. Хотелось бы, чтобы созданные политические мифы в итоге были развенчаны.

"ЗАВТРА". Лидия Павловна, большое спасибо за обстоятельную беседу.

Беседовал Дионис КАПТАРЬ

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА

Тел. редакции: (916) 502-49-86.
Тираж 17 000
Заказ № 4192-2023
Дата выхода в свет — 02.08.2023 г. Подписано в печать 01.08.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00